

При росте метр восемьдесят три Цзянь Сунъи не был самым высоким на площадке, но брал своим: отличная прыгучесть, гибкость, молниеносная реакция и убийственная меткость. Сыгравшись за долгие годы с Лу Цифэном, он без особого труда втапывал парней из международного класса в паркет.

Лу Цифэн перехватил мяч и пасанул ему. Цзянь Сунъи принял передачу и уже взмыл в воздух для броска, как вдруг в грудь ему с размаху прилетел чужой локоть.

Раздался глухой, тяжелый удар. Мяч Сунъи удержал, но инстинктивно согнулся пополам от боли.

На его бледной, влажной от пота коже, залитой мертвенно-белым светом уличных фонарей, проступила болезненная серость. Губы вмиг обескровели.

Шумные крики болельщиков на трибунах разом стихли.

Чжоу Ло швырнул бутылку с водой и рванулся на площадку, яростно крича в лицо Хуанфу И:

— Вы охренели?! Зачем толкаться?!

Тот лишь вызывающе пожал плечами:

— Да ладно тебе, это баскетбол. Неженкам тут не место.

— Вы намеренно его бьете! Уже в который раз! Мы всё видели!

Обычно добродушный Чжоу Ло сейчас напоминал разъяренного кролика — глаза покраснели от злости, кулаки сжались. Вот только при росте метр семьдесят два против без малого двух метров Хуанфу И он и впрямь выглядел безобидным зверьком. Великан смотрел на него свысока, откровенно забавляясь.

Хуанфу И издевательски свистнул:

— А наш молодой господин Цзянь времени зря не теряет. Гляжу, омеги так и вьются вокруг, так и липнут. И чего вы, омежки, такие дешёвки? Сами под него ложитесь, а?

Чжоу Ло, не умевший сквернословить, густо покраснел от обиды и злости.

Ухмылка Хуанфу И стала еще более презрительной:

— Короче, брысь отсюда. Не мешай альфам играть.

Он протянул ручищу, собираясь отшвырнуть Чжоу Ло с дороги, но его запястье в воздухе перехватили стальные пальцы. Намертво.

— Руки убрал. Замараешься, — процедил Цзянь Сунъи. Лицо его оставалось бескровным, отчего темные глаза казались еще темнее и опаснее.

В последние дни он чувствовал себя паршиво — навалились слабость и постоянная сонливость. А сейчас от пары столкновений всё тело заныло так, будто кости перемалывали в жерновах, даже дышать стало трудно.

Не будь этого, Хуанфу Железный Бык умылся бы кровью еще на первом слове.

Не распускать кулаки во время игры — это воспитание.

Но начистить рыло за грязный язык — это тоже элемент культуры.

Цзянь Сунъи обернулся к Чжоу Ло:

— Уводи всех. Расходитесь.

Чжоу Ло знал, что друг не любит светить кулаками перед омегами, поэтому кивнул и принялся уводить ребят.

Помогавшая ему Линь Юаньюань то и дело с тревогой оглядывалась на площадку.

Этот ее взгляд окончательно сорвал тормоза у Хуанфу И. Он ядовито усмехнулся:

— Ого, неужто наш великий Цзянь боится опозориться перед своими подстилками? К чему эта спешка с эвакуацией?

— Ничего не поделаешь, — хладнокровно бросил Сунъи. — Сор из избы не выносят.

— Че?!

Не обращая внимания на его недоумение, брюнет повернулся к Лу Цифэну:

— Слушай, у тебя же у родителей адвокатская контора? Хочу проконсультироваться заранее: если мне придется применить физическую силу в процессе воспитания нерадивого сына, это сочтут домашним насилием?

Толпа зевак, еще не успевшая разойтись, приснула со смеху.

Разъяренный до предела Хуанфу И среагировал быстрее, чем сообразил. К тому моменту, как он вспомнил, что план состоял в том, чтобы заставить Цзянь Сунъи ударить первым и выставить его виноватым, его кулак уже летел в это холеное, красивое лицо.

И был перехвачен на полпути.

Сцена из школьного туалета повторилась с безупречной точностью.

Цзянь Сунъи приподнял бровь и со вздохом покачал головой:

— Ну и ну. Ну почему ты такой трудный подросток?

— Да пошел ты на хрен! Хватит выпендриваться, Цзянь Сунъи! Эй, вы, дебилы, чего застыли?!
— взревел Железный Бык.

Его банда наконец очнулась от ступора. Сыпля матерщиной, парни бросились в драку.

Но и ребята Лу Цифэна были не промах. Оставлять безнаказанной такую шваль посчитали преступлением против морали, так что они дружно засучили рукава и пошли стенка на стенку.

Хотя Цзянь Сунъи еще не прошел дифференциацию, его физическая форма и врожденные рефлексy были на грани фантастики. А благодаря тому, что он пока оставался нечувствителен к феромонам, в драках он не знал поражений — именно так он и заслужил звание грозы всей школы.

Впрочем, сам он на рожон никогда не лез, омег и девчонок не трогал, да и учился блестяще. Нрав у него был крутой, но в Наньвае его скорее обожали и боготворили, чем по-настоящему боялись. Живописный образ непобедимого красавца лишал ума половину школы.

Теперь же, когда нашлись безумцы, рискнувшие напасть на лидера, зевак было не разогнать никакими силами. Лезть в гущу драки никто не решался, ябедничать учителям тоже не хотели — все затаили дыхание, надеясь увидеть, как Железного Быка размажут по асфальту, и одновременно переживая, как бы не пострадало прекрасное лицо их обожаемого брата Суна. Толпа сжалась в углу площадки, наблюдая за побоищем с замиранием сердца.

Получив люлей уже дважды, Хуанфу И на этот раз подстраховался: привел с собой семерых альф, бывших спортсменов. Вместе с парнями Лу Цифэна на площадке сцепились полтора десятка крепких парней.

Выброс феромонов напрямую зависит от эмоций и физического напряжения. Чем сильнее

ярость, тем гуще запах; чем яростнее драка, тем ядовитее концентрация. Когда сдерживать себя некогда, инстинкты берут верх.

И когда полтора десятка разъяренных молодых альф сходятся в рукопашную, напрочь забыв о самоконтроле, атмосфера превращается в настоящий ад.

Стоявшие в стороне омеги начали задыхаться, у них подкашивались ноги, а лица залил густой румянец.

Цзянь Сунъи, никогда прежде не реагиовавший на чужие запахи, вдруг почувствовал, что земля уходит из-под ног.

В легкие разом хлынул безумный коктейль из сотен удушливых ароматов, лишая возможности сделать нормальный вдох. В глазах темнело, грудь сдавило тисками, пульс бешено колотился в ушах. Силы стремительно покидали тело, заставляя колени дрожать, словно дикий, первобытный призыв требовал от него немедленно склонить голову и подчиниться.

Голова раскалывалась, мысли путались в липком тумане.

Заметив, как побледнел соперник, Хуанфу И мгновенно сориентировался.

Он намеренно высвободил свои феромоны. Тяжелый, удушливый запах виски волной хлынул на Сунъи, проникая в каждую клетку его тела.

Только что уложивший очередного амбала точным ударом ноги, Цзянь Сунъи резко замер, его зрачки сузились.

Поняв знак своего вожака, банда Железного Быка разом обрушила на площадку подавляющую ауру своих феромонов. Лу Цифэн и его парни, не став разбираться, инстинктивно ответили тем же.

Поскольку все они были примерно одного ранга, абсолютного доминирования не вышло. Десятки удушливых запахов сплелись в ядовитый вихрь. Наблюдавшие за этим омеги попытались было бежать, но тела их не слушались. Им оставалось лишь лихорадочно заливать себя блокираторами и подавителями, пытаясь заглушить рабский инстинкт подчинения.

Находясь в самом эпицентре этой бури, Цзянь Сунъи чувствовал, что его буквально разрывает на части. И все же сквозь пелену боли он заблокировал выпад противника, ловким броском через бедро швырнул Хуанфу И на землю, а следующим движением, развернувшись, снес с ног еще одного нападавшего.

Движения его оставались безупречными, резкими и смертоносными, словно эта вакханалия запахов вообще его не трогала.

"Даже если я здесь сдохну от боли, сначала я научу этих ублюдков уважать старших, — злобно подумал Сунъи. — Иначе они так и останутся тупыми тварями".

Наблюдавший из окна класса Сюй Цзясин находился слишком далеко — через весь стадион, цветочную клумбу и парковую дорожку, — так что разглядеть детали не мог. К тому же он был уверен, что Цзянь Сунъи плевать хотел на феромоны, а потому просто восхищенно матерился:

— Брат Сун просто бог! Как двигается, а! Черт возьми, будь я омегой, прямо тут бы потек. Скажи же, Бо...

Бо Хуай оперся ладонью о подоконник и бесшумно перемахнул через раму во двор.

— Дедушка Бо! Ты куда?! Ты зачем в окно прыгаешь?! За это же баллы снимут! Не хватай дурной пример с нашего хулигана! Вернись!

Бо Хуай даже не обернулся.

До этого он не вмешивался, понимая, что избалованный молодой господин прекрасно справится сам.

Но секунду назад он уловил в его безупречных, яростных движениях мимолетную, едва заметную растерянность в глазах.

И пазл мгновенно сложился.

Цзянь Сунъи начал дифференцироваться. Этот период мог длиться от недели до месяца. Из-за гормональной перестройки организм ослабевает до предела, и неважно, кем ты станешь — альфой или омегой, — новые запахи бьют по рецепторам с беспощадной силой. Без должной адаптации и поддержки это может закончиться тяжелейшим шоком.

Он знал, что Сунъи упрям и выдержит всё. Но цена за это упрямство была слишком велика — адская, невыносимая боль.

Окружившие площадку зеваки даже не поняли, что произошло. В одно мгновение пространство вокруг словно накрыло ледяной лавиной. Мощный, всепоглощающий порыв стер грязные запахи, оставив лишь чистый, хрустящий аромат первозданного снега, сквозь который едва уловимо веяло прохладой соснового бора.

Этот холодный, морозный дух навалился с такой силой, что остальные феромоны увяли, не оставив соперникам ни единого шанса даже на вздох.

Нападавшие альфы мгновенно растеряли весь свой пыл. Пытаясь сохранить лицо, они из последних сил сжимали зубы, но дыхание сбилось, а колени предательски задрожали. Кое-кто и вовсе опустился на корточки, зажимая уши руками от давящей ментальной тяжести.

Терзаемые хаосом запахов омеги наконец вздохнули свободнее. Физиологическое подчинение сильному альфе никуда не делось, но теперь оно приносило облегчение. Они инстинктивно потянулись к этому величественному источнику силы в надежде получить каплю тепла и заботы, однако натолкнулись лишь на безразличный, глухой лед.

Его аура была направлена исключительно на подавление бунтовщиков. Оказывать милость кому-то еще он не собирался.

Единственным, кому этот мороз принес спасительное облегчение, был Цзянь Сунъи. Прохлада нежно окутала его, проникая сквозь поры, и мягко, сантиметр за сантиметром, уняла вспыхнувший в венах пожар. Боль отступила.

"Жить будем!" — мысленно ухмыльнулся брюнет и тут же с удвоенной силой впечатал Хуанфу И спиной в землю.

Железный Бык глухо застонал, готовый испустить дух.

Цзянь Сунъи же чувствовал себя просто превосходно. Присев на корточки, он легонько постучал пальцем по чужому лбу:

— Больно?

Поверженный вожак лишь злобно сопел, отказываясь отвечать.

Брюнет демонстративно хрустнул костяшками:

— Я парень щедрый. У меня на броски акция — берешь два, третий в подарок. Хочешь продолжить?

Тот лишь стиснул зубы.

— Понимаешь хоть, за что огребаешь? — ласково спросил Сунъи.

Хуанфу И закатил глаза.

Терпение у парня лопнуло:

— Бог любит троицу, ублюдок, и лимит ты исчерпал. Если дернешься еще раз, своими рекомендательными письмами и приглашениями из зарубежных вузов будешь подтираться в туалете. Усек?

До Железного Быка наконец-то дошел весь масштаб катастрофы.

Он всегда верил в свою безнаказанность, кичась влиятельной родней и уже гарантированным местом в престижном университете. Но в угаре злости он совершенно позабыл, что в Наньчэне никто в здравом уме не станет переходить дорогу семье Цзянь — включая его собственного высокопоставленного отца.

А ведь за Цзянями невидимой стеной всегда стояло семейство Бо. Каким бы важным чиновником ни был его родитель, против этого союза у него не было ни единого шанса.

Почувствовав знакомый, ледящий кровь напор феромонов, поверженный альфа скосил глаза. Сначала на ухмыляющегося Цзянь Сунъи, а затем чуть дальше — на бесстрастную фигуру Бо Хуая, замершего неподалеку. До него дошло: игра зашла слишком далеко.

Единственным спасением было то, что Сунъи никогда не привлекал родителей к своим школьным разборкам — разве что просил прикрыть его прогулы утренних занятий.

Даже у законченных дураков работает инстинкт самосохранения.

— Понял я, — буркнул Хуанфу И сквозь зубы.

— Извиняйся.

— Прости...

— Мне твои сопли не сдались. И перед кем ты тут распинаешься? — Сунъи брезгливо поморщился и кивнул в сторону забившихся в угол омег. — Забыл уже, какую херню несла твоя помойка пару минут назад?

—... Помню. Я виноват.

— Да ладно тебе, твой брат Сун — парень незлопамятный. Завтра в это же время выйдешь на линейку к флагштоку и зачитаешь речь. Работка левая, тысяч на десять иероглифов. Тему я тебе набросаю: во-первых, как излечиться от синдрома быдло-альфы и научиться уважать омег. Во-вторых, правила личной гигиены и как навсегда избавиться от вони изо рта. И в-третьих, почему звезда школы Наньвай Цзянь Сунъи — чертов гений и красавчик.

Он покровительственно похлопал парня по плечу:

— Хоть ты у меня и трудный ребенок, но я, как любящий отец, тебя прощаю. Выше нос, Железный Бык.

Хуанфу И захотелось просто провалиться сквозь землю.

Стоявший позади Бо Хуай лишь безмолвно качал головой. Удивительно, как этот придурок умудряется паясничать, когда без его феромонной поддержки должен погибать от дикой боли.

— Цзянь Сунъи.

— Чего тебе? — Брюнет обернулся. Заметив долговязую фигуру соперника, застывшую подобно ледяной статуе, он мысленно поморщился от того, как пафосно тот выглядит. — Опять выпендриваешься?

— Пошли есть. Всё остынет.

— Ладно, уговорил.

Сунъи поднялся, с хрустом потянулся и махнул Лу Цифэну, увлекая его за собой.

Цифэн пострадал меньше других, отделавшись легкой слабостью, но промолчать не смог:

— А у Бо Хуая мощная аура. Раздавил всех подчистую.

Цзянь Сунъи искренне удивился:

— Этот придурок выпускал феромоны? Тут же полно омег! Какого черта он выпендривается перед ними?

—...

Лу Цифэн мысленно констатировал, что толщина брони в голове у друга превосходит любые разумные пределы.

С другой стороны, неотдифференцированные парни все такие — деревянные. Скорее всего, Сунъи не заметил не только ауру Бо Хуая, но и общую свалку чужих запахов. Помня об их вечном соперничестве, Цифэн решил не беречь рану разговорами о скором распределении полов и просто промолчал.

Стоило Цзянь Сунъи уйти, как Бо Хуай мгновенно убрал ауру.

Омеги, только что едва не превратившиеся в ледышки от его неземной красоты и ледяной хватки, наконец перевели дух и с новой силой зашептались, пожирая его глазами.

Это было чертовски горячо! Настоящий доминантный альфа — никаких лишних слов, просто пришел и раздавил всех своей мощью!

А лицо? Чистый восторг! Холодный, недостижимый красавец с бесконечно длинными ногами и этой сводящей с ума родинкой у глаза! Сердца девчонок и омег бились в экстазе.

Однако задержался Бо Хуай вовсе не ради восхищенных вздохов.

Он не спеша подошел к распластанному на асфальте Хуанфу И. Засунув руки в карманы брюк, он смерил его ледяным взглядом сверху вниз. Блик на стеклах золотых очков придал его глазам хищное выражение. Голос прозвучал негромко, но до жути равнодушно:

— Цзянь Сунъи добрый. Я — нет. Запись с камер видеонаблюдения в коридоре второго этажа сейчас у меня.

Хуанфу И оцепенел, окончательно превратившись в безжизненную тушу.

— Так что думай сам, как заглаживать вину. Пострадает репутация Сунъи — твои проблемы умножатся вдвое. Усек?

Лицо Железного Быка приобрело землистый оттенок, и он поспешно закивал.

Отвернувшись с явным отвращением, Бо Хуай медленно зашагал к главному корпусу школы.

Цзянь Сунъи возился с этим ничтожеством лишь потому, что боялся грязных слухов, способных запятнать имя Линь Юаньюань.

Но Бо Хуаю очень не хотелось, чтобы из-за всякого отребья у капризного молодого господина возникали проблемы.

К тому же они слишком задержались. Суп наверняка остыл, а этот избалованный мальчишка терпеть не мог холодную еду.

<http://bllate.org/book/20583/2115682>